

Именно из-за этой дружбы Северус получил Метку. В то время у обоих были свои причины. Северус - потому что ему больше нечего было терять, а Люциус - потому что думал, что теряет все. Оба они были неправы, но это не то, что ты получил клеймо Темного Лорда, а потом сказал: "Мм, нет. Извини. Это действительно не для меня".

Клеймо было гарантией этого.

Если Люциус когда-нибудь не справится с заданием Темного Лорда, если он действительно вернется, он не сомневался, что его семья поплатится за это.

Люциус огляделся. Северус обычно готовил к его приходу чай или хороший бренди. Хотя сам Северус редко пил, а то и вовсе не пил из-за паранойи, что порок, порожденный его отцом, передастся и ему, у него был очень хороший вкус в спиртном.

Из соседней комнаты доносились царапающие звуки, и Люциусу стало любопытно. У Северуса не было ни знакомых, ни каких-либо увлечений животными. Он отказался от предложения Люциуса завести пару птиц, хорошую собаку (заявив, что не хочет ничего, что напоминало бы ему о Блэке) или даже кошку. Воистину, подумал Люциус, Северусу нужно было о чем-то заботиться. Ему нужно было что-то, что отвлекало бы его от склонности задумываться над вещами так сильно, что его взгляд мог бы расплавить железо. Каждый раз, когда он просил Северуса посидеть с Драко, мальчик пугающе уступал. Это заставляло его задуматься о том, что же изменилось. Не то чтобы он верил, что Северус поднимет руку или палочку на ребенка, нет. Просто сама мысль о детях была ему неприятна, как аллергическая реакция на воздух.

Любопытство потребовало высокой платы, и Люциус исследовал следующую комнату.

Он попал в зону стихийного бедствия. Стулья были опрокинуты, занавески разорваны в клочья, ковер брошен к камину, и половина его сгорела. Перьевая подушка была разорвана в клочья, и по полу было разбросано около тысячи маленьких перышек. Как ни странно, хрупкий чайный сервиз на соседнем столике остался нетронутым, а одеяло ручной работы, которое сшила Северусу бабушка Люциуса, не пострадало.

Наверное, это было хорошо. Бабушка Люциуса сшила его специально для Северуса после того, как младший Снейп пролежал под одним из ее одеял все выходные в гостях у Малфоев во время рождественских каникул. Зная его бабушку... она восстанет из могилы, чтобы разобраться с этой обидой. Она всегда заботилась о "своих людях", и у Люциуса закралось подозрение, что причиной его неверного выбора было то, что ее не было рядом, чтобы вправить ему мозги. Мерлин знал, что по материнской линии он не принимал неверных решений. Мать пыталась направить его в нужное русло, но отец, к сожалению, был "голосом разума".

Каждый имеет право на несколько ошибок в жизни, верно?

Фломп.

Снизу донеслись звуки жевания.

Это детеныш леопарда грыз его сапоги из итальянской драконьей кожи?

Мило, Северус. Тебя не могут видеть с обычной кошкой, поэтому ты завел себе экзотическую?

Оранжево-зеленые глаза смотрели на него с выразительным блеском.

Стоп. Это вовсе не детеныш леопарда!

Люциус замер. Он вспомнил о своей палочке и дернулся. Потребовалось сто опытных волшебников, чтобы уничтожить животное, за которое он принял это. Ладно, этот был совсем маленьким, но разве это имело значение?

Детеныш зарычал, встал на задние лапы и положил огромные лапы прямо на его семейное имущество.

Люциус вздрогнул. Забудьте о проклятом Темном Лорде. Это было намного, намного хуже.

Конечно, после Драко у них не было детей, но всегда оставалась хотя бы малейшая вероятность того, что у них каким-то чудом появится еще один ребенок, и он не хотел потерять способность стать отцом из-за очень довольного детеныша магической кошачьей породы.

Двойной стон привлек внимание Люциуса. Северус и МакГонагалл поднялись с земли, почесывая головы и глядя на него обеспокоенными глазами.

"Что случилось?" - спросила шотландская ведьма.

"Северус, - шипел Люциус. "Отзови свое резвое животное".

"Она не мое, - зевнул Северус, - резвое животное".

"Никогда бы не подумал, что профессор МакГонагалл - коллекционер экзотических животных, Северус", - ответил Люциус.

"О, она не моя", - сказала Минерва.

При звуке голоса Минервы детеныш взвизгнул, оттолкнулся от Люциуса и с довольным мяуканьем подбежал к старшему анимагу.

Люциус посмотрел на Минерву.

"Минерва не лжет, - сказал Северус, отмахиваясь от Люциуса жестом, который светловолосый волшебник был склонен часто использовать. "Она просто появилась сегодня".

Люциус дернул крышкой рта. "Ты же понимаешь, что это детеныш нунду, Северус. Это не совсем обычные животные".

Северус нахмурился. "Что?"

Люциус выдохнул. "Это, - сказал он, указывая на детеныша псевдолеопарда, вытянувшего когти на соседнем кресле, - детеныш нунду".

Наблюдая за тем, как детеныш вылизывает Минерву под подбородком, слушая ее мурлыканье, Северус недоверчиво приподнял бровь.

"Проверь лапы, - сказал Люциус, разводя руки в стороны, как когти. "Если там шесть цифр, то это нунду или леопард-мутант. Если это последнее, я извинюсь и сделаю вид, что этого никогда не было". Люциус сделал паузу. Есть такая поговорка: "Зеленое пятно в ухе - болезнь к страху". Мы выучили ее в детстве, ну, по крайней мере, Малфои. Не то чтобы большинство людей когда-либо подходили достаточно близко даже к потенциальному нунду, чтобы узнать это наверняка".

Детеныш радостно извивался на руках у Минервы и, похоже, не желал соглашаться на осмотр.

Северус положил бледную руку ей на шею и легонько ущипнул за складку кожи. Детеныш мгновенно затих, инстинктивно реагируя на то, что его перенесли в рот "мамы". Северус осторожно откинул ее голову назад и осмотрел уши. Затем он надавил на подушечки огромных лап детеныша и вдавил их, раздвигая все шесть когтистых пальцев.

"Зеленые пятна на ушах", - подтвердил он. "Шесть когтей на каждой лапе. Он отпустил ее шею, и детеныш зажмурился, лизнул Северуса в челюсть и игриво подставил ему под лицо свои аккуратно обрезанные лапы.

"Вряд ли она выглядит убийственным представителем своего вида", - озадаченно заметила Минерва. "Даже ее дыхание пахнет... бузиной. Мы обе находились с ней в одной комнате все утро. Мы явно не больны и не умираем".

Люциус неуверенно протянул руку к детенышу, и она лизнула, лизнула, лизнула его пальцы своим шершавым языком. "Да, я склонен согласиться, но видовая идентификация верна. Так и должно быть".

Люциус вдруг нахмурился. "Откуда ты знаешь, что это она?"

Минерва и Северус отвернулись, чтобы посмотреть на разрушения в комнате, а не на лицо Люциуса.

Люциус не очень вежливо ответил.

"У нее нет этих частей, Люциус", - пробормотал Северус.

"Что?"

Северус бросил на него пристальный взгляд.

Понимание поразило Люциуса, как удар грома, и его лицо резко покраснело. "Ох".

"Честное слово, Люциус", - насмехался Северус. "Ты можешь понять, что она чертова нунду, но не можешь понять, что она самка?"

Люциус вздохнул. "Я волшебник, а не магозоолог, Северус. Есть пределы тому, что я помню с детства".

Детеныш протянул руку и ударил по трости Люциуса. Несмотря на себя, выражение его лица смягчилось.

"Очаровательно", - сказала Минерва.

Люциус дернулся. "Да", - сказал он почти с болью, как будто это признание могло привести его к ужасной смерти от внезапного приступа драконьей оспы.

Люциус приглашающе протянул руки, и детеныш тут же оживился, перебираясь к нему. К сожалению, ее задние когти застряли в мантии Северуса, и она начала паниковать. Она тявкнула, замахала лапами и ногами. От неё исходил резкий запах маринованной сельди.

Северус зашипел, когда ее когти впились в плоть его руки даже сквозь толстую мантию. По руке потекла струйка крови, лицо Северуса исказилось от боли.

"Северус!" взвизгнула Минерва, кидаясь ему на помощь. Кровь стекала по его руке пунцовыми струйками. Она держала его руку, накладывая бинты с помощью своей палочки.

Северус боролся с ее прикосновениями. "Я разберусь с этим!"

"Северус! У тебя кровь! Позволь мне помочь тебе", - приказала Минерва.

Северус бросил на нее панический взгляд, когда она усадила его в стоящее рядом кресло. Он смотрел, как она задирает его рукав, обнажая поблекшую, но всё ещё присутствующую Тёмную метку.

"Ах", - проворчала она. "У тебя будут шрамы. Это глубокие шрамы". Не обращая внимания на его протесты, она нараспев провела палочкой по ранам на его руке.

"Я чувствую, что ты смотришь на меня, Северус", - вздохнула Минерва. "Я не латала детенышей десятилетиями, не приобретая значительных навыков, наблюдая за Поппи".

Северус вздрогнул и постарался не отдернуть руку.

Детеныш, казалось, успокоился и с урчанием в горле заполз к нему на колени. Оттолкнув руки Минервы, она принялась лизать кровоточащую руку Северуса, ее шершавый язык нежно касался его кожи, издавая, казалось, извиняющиеся звуки.

Минерва подняла детеныша с дороги. "Ты не помогаешь, милая", - проворчала она. "Давай поможем ему сейчас".

Детеныш недовольно зарычал, ткнулся головой в руку Минервы и вцепился лапами в ее мантию.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030620>